

— Уроки закончились? Я жду тебя у ворот университета, не бойся! Я здесь! — Ли Чэнь.

Цинь Нин со сложным выражением лица взглянул на сообщение. Ну надо же... С чего бы мне бояться? Разве он не был занят? Как он оказался здесь так быстро...

Он мельком глянул в окно, немного помедлил, но всё же собрал вещи и вышел из аудитории. В конце концов, это был всего лишь факультатив, лучше вернуться пораньше.

Тёплые золотистые лучи солнца падали на юношу, на нежной белой коже играли редкие тени от листвы деревьев — картина была тихой и умиротворяющей...

Идя по дороге, Цинь Нин наконец-то понял, что значит стопроцентное внимание прохожих. В отличие от утреннего пути в университет, сейчас, возвращаясь назад, он чувствовал необычайную лёгкость. Осознание того, что кто-то так быстро узнал о его делах и теперь ждёт снаружи, согревало сердце, и прежнее вечернее раздражение от назойливых взглядов окружающих как рукой сняло.

В знойный полдень на кампусе университета А всё ещё было полно народу, и каждый прохожий казался NPC, выполняющим своё задание.

Цинь Нин улыбнулся и ускорил шаг.

Прошло больше десяти минут, Цинь Нин вымок от пота.

— Система, Ли Чэнь надо мной издевается? Сказал, что встретит, я уже целую вечность брожу по этой улице, где он?

Система: «→_→ Так он же прямо у тебя за спиной...» И вправду, уровень топографического кретинизма этого человека всегда был запредельным.

Цинь Нин развернулся, собираясь высказать Системе всё, что он думает о её молчании, но тут же увидел припаркованный у обочины чёрный внедорожник.

Цинь Нин: «.....» Это что? Разве он не...

Не успел он закончить мысль, как увидел, что кто-то в машине машет ему рукой.

Цинь Нин с тяжёлым вздохом подошёл к автомобилю.

Сев в прохладный салон, он с досадой произнёс:

— Почему не сказал, что купил новую машину? Заставил меня тут полдня круги нарезать.

Ли Чэнь как раз открыл чай с молоком и уже держал в руках салфетку, чтобы вытереть пот с лица Цинь Нина, когда услышал эту обиженную жалобу.

В груди Ли Чэня возникло странное чувство — зудящее, почти неконтролируемое. Он резко обнял Цинь Нина, мягко похлопал его по спине, а из его горла вырвался негромкий смешок.

— Эта машина куплена специально, чтобы забирать мою женушку. У неё высокая посадка и много места. Я положил сзади подушки, чтобы тебе было удобнее, если захочешь поспать. Ну как? Неплохо, правда? Но прошу прощения, я слишком спешил и забыл предупредить. Долго ждал?

Цинь Нин, уткнувшись в плечо Ли Чэня и вдыхая его лёгкий, едва уловимый аромат, почувствовал невероятное спокойствие и облегчение. Он глубоко вдохнул, невольно прижался ближе и, слушая, как Ли Чэнь что-то ласково бормочет ему на ухо, вдруг поймал себя на мысли, что этот человек невероятно мил.

Ли Чэнь крепче обнял его. Видя, что тот молчит, он решил, что юноша устал, и мягко проговорил:

— А-Цин, ты устал? Я купил тебе чай с молоком, выпей немного. Как приедем домой, поедим, а потом хорошенько отдохнёшь, хорошо?

Этот нежный, тёплый голос задел струны души Цинь Нина. Длинные густые ресницы юноши слегка дрогнули, он закрыл глаза, скрывая набежавшие слёзы, но руки лишь крепче сжали Ли Чэня.

Чувствуя волнение юноши, Ли Чэнь промолчал, лишь погладил его по голове и легонько похлопал по спине.

Посидев так некоторое время, Цинь Нин успокоился и почувствовал голод. Он медленно разжал руки и, покраснев от смущения, произнёс:

— Давай вернёмся, я проголодался.

Ли Чэнь замер, посмотрел на Цинь Нина и вдруг глупо улыбнулся.

Цинь Нин почувствовал неловкость, отвёл взгляд и, ощутив жажду, потянулся к стакану с чаем, но не успел коснуться его, как Ли Чэнь перехватил стакан.

Глядя, как его длинные пальцы аккуратно снимают крышку, вставляют трубочку и протягивают напиток, Цинь Нин почувствовал, как внутри всё расцветает от счастья. Он не осмелился показать свои чувства, лишь опустил голову и принялся медленно пить.

Так сладко... Как же хорошо.

Ли Чэнь посмотрел на послушно пьющего чай юношу, улыбнулся и плавно тронулся с места.

Когда Цинь Нин проснулся, уже стемнело, и в голове всё ещё было туманно. Услышав шум внизу, он включил свет.

Встав с кровати, он обнаружил, что одежда на нём сменена... Ну что за человек... Эх, ладно.

Цинь Нин тихо спустился вниз и, войдя в гостиную, увидел на столе множество аппетитных блюд. Он только хотел что-то сказать, как обернулся и увидел фигуру, хлопчущую на кухне.

Система: «Хозяин, ты наконец проснулся! У-у-у, сколько вкуснятины, всё приготовил Чэнь-Чэнь, я тоже так хочу!»

Цинь Нин: «.....» Чэнь-Чэнь? Кто разрешил тебе так его называть? Я сам ещё ни разу не пробовал! Ха! Хочешь поесть? Обойдётся!

Система: «.....» → _ → Не думай, что я не знаю, о чём ты! Чёрт, жадина!

— М? Проснулся? Проголодался?

Услышав шаги, Ли Чэнь обернулся, подошёл к Цинь Нину, погладил его по голове и заботливо спросил.

Цинь Нин:

— Да, немного. Зачем ты приготовил столько еды? Мы же вдвоём всё не съедим...

— Э-э... об этом потом. Сначала я отнесу тебя переодеться. Мне тоже нужно, чувствуешь, от меня пахнет маслом?

Цинь Нин не успел опомниться, как Ли Чэнь подхватил его на руки. Привыкнув к такой близости, он не стал сопротивляться, послушно прижался к нему и, естественно, принялся:

— М-м, иди прими душ.

Ли Чэнь, который не ожидал ответа, на мгновение растерялся.

Он толкнул дверь спальни и бережно опустил юношу на кровать.

— Я пойду в душ, переодевайся.

Цинь Нин сидел на кровати, опустив голову, и тихо ответил:

— М-м. — А потом, внезапно о чём-то вспомнив, добавил шёпотом: — Я... я ведь уже переоделся?

Ли Чэнь опустил взгляд, уставившись в одну точку, и ничего не ответил.

В тёмной комнате было так тихо, что слышно было лишь дыхание двоих. Цинь Нин чувствовал напряжение и растерянность. Услышав шаги рядом, он с недоумением поднял голову.

Вдруг раздался щелчок закрываемой двери, и сердце Цинь Нина пропустило удар. Его охватило сильное волнение.

Слушая приближающиеся шаги, он хотел было встать и спросить, почему Ли Чэнь не пошёл в душ, но внезапно оказался в крепких объятиях. Из-за темноты Цинь Нин не видел выражения лица Ли Чэня.

Он моргнул и осторожно спросил:

— Ли... Ли Чэнь, что с тобой? Ли... А!

Ли Чэнь прижал его голову к себе и поцеловал.

— М-м... — Цинь Нин попытался оттолкнуть его, но в ответ получил ещё более страстный поцелуй. Не выдержав напора, он почувствовал, как ноги стали ватными, отступил назад, и оба, не разрывая объятий, повалились на кровать.

В тишине тёмной комнаты звучало лишь прерывистое дыхание, а с кровати одна за другой летели вещи. Цинь Нин чувствовал себя маленькой лодкой в открытом море — растерянный, качающийся на волнах, он мог лишь крепко обнимать того, кто был сверху, ища в нём опору.

Неизвестно, сколько прошло времени. Когда всё закончилось, Цинь Нин лежал на кровати, а Ли Чэнь, прижавшись к нему, смотрел на него снизу вверх. В его красивых глазах отражался только Цинь Нин.

Юноша протянул руку и обнял его за голову.

Спустя столько лет Цинь Нин ещё никогда не чувствовал такой лёгкости. Он был надёжно спрятан в объятиях этого человека, от него пахло им, и больше не нужно было бояться будущего или подавлять свою натуру. Сейчас, в этом тесном объятии, его сердце было наполнено теплом, все тревоги забылись, и он чувствовал себя в полной безопасности.

Ли Чэнь почувствовал, что в Цинь Нине что-то изменилось, хотя и не мог понять что. Казалось,

он наконец открыл своё сердце и сделал шаг навстречу.

Эта мысль принесла Ли Чэню покой. Он счастливо потёрся о него — пусть до конца дело и не дошло, он был вполне доволен. А-Цин действительно любит его.

Наблюдавшая за всем этим Система-плакса, забившись в угол и хрустя чипсами, принялась за комментарии:

— И что это было? Я уже приготовилась к «горячей сцене», а вы мне вот это? Дизлайк!

<http://bllate.org/book/22174/2310132>